

Научная статья
УДК/UDC 343.8
DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-147-152

Ретроспективный анализ уголовного наказания в виде принудительных работ

Е.А. Чулунов

Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, evgene94@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает уголовное наказание с обязательным привлечением к труду – принудительные работы.

Предметом и целью настоящей статьи является историко-правовой анализ уголовного наказания в виде принудительных работ. В частности, автором рассмотрены этапы становления заявленной меры государственного принуждения, выделены особенности ее назначения и исполнения, определены категории лиц, в отношении которых она назначалась. Кроме того, в статье исследованы обстоятельства, препятствующие назначению принудительных работ, порядок раздельного содержания осужденных и правила предоставления права проживания за пределами исправительного центра.

Основные результаты: в заключение исторического экскурса автор приходит к выводу о высокой эффективности и состоятельности наказания с обязательным привлечением к труду (принудительные работы); отражает проблемные вопросы при исполнении принудительных работ и предлагает пути решения, в том числе касающиеся изменений действующего законодательства, при выявлении у осужденных социально значимых болезней, препятствующих отбыванию наказания.

Ключевые слова: труд, принудительные работы, осужденный, уголовно-исполнительная система, альтернативные наказания

Для цитирования: Чулунов Е.А. Ретроспективный анализ уголовного наказания в виде принудительных работ // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 147–152. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-147-152

Original article

Retrospective analysis of criminal punishment in the form of forced labor

Evgeny A. Chulunov

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, evgene94@mail.ru

Abstract. In the article, the author considers criminal punishment with mandatory involvement in labor - forced labor.

The subject and purpose of this article is the historical and legal analysis of criminal punishment in the form of forced labor. In particular, the author considers the stages of the formation of the declared measure of state coercion, highlights the features of its purpose and execution, defines the categories of persons in respect of which it was appointed. In addition, the article examines the circumstances that prevent the appointment of forced labor, the procedure for separating convicts and the rules for granting the right to reside outside the correctional center.

Main results: in the conclusion of the historical digression, the author comes to the conclusion about the high efficiency and viability of punishment with mandatory involvement in labor (forced labor). Reflects problematic issues in the performance of forced labor and suggests solutions. The author also proposes amendments to the legislation, taking into account a retrospective analysis, if socially significant diseases are detected in convicts that prevent serving a sentence.

Keywords: labor, forced labor, convict, penitentiary system, alternative punishments

For citation: Chulunov E.A. Retrospective analysis of criminal punishment in the form of forced labor. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 147–152. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-147-152. (In Russ.).

Принудительные работы как вид уголовного наказания были введены в законодательство вслед организации судебной и судебно-исправительной системы после Октябрьской революции 1917 года. В.И. Ленин, отмечая перспективность наказания,

требовал «чтобы жулики (в том числе и отлынивающие от работы) сидели в тюрьме или отбывали наказание на принудительных работах тягчайшего вида» [1, с. 203].

В унисон заявленному суждению постановлением ВЦИК РСФСР от 17 апреля 1919 года «О лагерях принудительных работ» при отделах управления губернских исполнительных комитетах создаются лагеря принудительных работ, которые открываются в уездах с разрешения Народного комиссариата внутренних дел¹. Заявленный нормативно-правовой акт определял порядок деятельности, осуществление надзора за заключенными, их права и обязанности, а равно все виды социального, медицинского обеспечения.

Кроме обозначенных вопросов, нормы декрета содержали ряд принципиально важных в истории становления принудительных работ положений, определяющих:

- запрет реализации меры государственного принуждения в отношении определенной категории граждан. Эта норма затрагивала лиц, страдающих хроническими заболеваниями и не способных к труду. Нетрудоспособность определялась медицинским работником на основании соответствующего заключения (ст. 25);

- раздельное содержание определенных категорий заключенных. Так, изолированно друг от друга содержались совершеннолетние и лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, а с учетом гендерного принципа – женщины и мужчины (ст. 26);

- порядок трудоустройства. Все прибывшие заключенные обязаны были приступить к работе с момента поступления в лагерь, занимались физическим трудом в течение всего срока наказания. Вид работ определялся администрацией учреждения (для отдельных лиц физический труд мог быть заменен умственным) (ст. 31);

- денежное вознаграждение труда осуществлялась по ставкам соответствующей местности, из которой производились удержания на содержание, но не более трех четвертей (ст. 34);

- порядок предоставления свиданий с родственниками и иными лицами (ст. 42);

- меры поощрения, которые сводились к разрешению проживания за пределами лагеря принудительных работ и сокращению срока наказания либо к условно-досрочному освобождению (ст. 44).

Заявленному наказанию, сущность которого заключалась в обязательном привлечении к труду, была отведена важнейшая роль в перевоспитании осужденного, вследствие чего искомая мера государственного принуждения приобрела особую теоретико-прикладную популярность в общей системе карательных мер того времени.

Полагаем, что следующим важным этапом становления и развития принудительных работ явился декрет СНК РСФСР от 28 ноября 1921 года

«Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы РСФСР и отбывающих принудительные работы без лишения свободы». Нормы постановления верховной власти определили Народный комиссариат труда и местные отделы труда в качестве органа, к компетенции которого относились вопросы регулирования спроса рабочей силы, передача на работы как квалифицированного, так и массового труда всех лиц, отбывающих принудительные работы без содержания под стражей, а равно координация целевого использования их труда. Нормой-новеллой анализируемого нормативно-правового акта было определено право осужденных к принудительным работам, имеющих квалификацию, трудоустраиваться по специальности. До принятия вышеуказанного акта они направлялись на любые работы².

На протяжении продолжительного времени, начиная с 1922 года, институт принудительных работ с содержанием осужденных в специализированных учреждениях нашей страны не существовал. Лишь в 60-70-х годах в системе уголовных наказаний СССР появилось два уголовно-правовых института: условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду и условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду [2, с. 24].

С учетом вектора развития уголовной политики государства возникла необходимость во введении промежуточного наказания между лишением свободы и наказаниями без изоляции от общества, отвечающими таким требованиям, как надлежащий контроль и надзор за осужденными. Такими наказаниями, по мнению Ю.А. Кашубы, стали условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, впервые введенное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г., и условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду, предусмотренное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г.» [3, с. 18].

Определяя правовую природу условного осуждения, следует констатировать обоснованность суждения представителей сибирской школы уголовно-исполнительного права, согласно которому заявленная категория является одной из форм реализации уголовной ответственности, условным неисполнением наказания [4, с. 13]. Данная оценка вполне применима к условному осуждению с обязательным привлечением к труду. Оно, в соответствии со ст. 24 УК РСФСР 1960 г., назначалось достигшему совершеннолетия трудоспособному лицу, впервые осужденному к лишению свободы.

¹ См.: О лагерях принудительных работ: декрет ВЦИК РСФСР от 17 мая 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы Р.С.Ф.С.Р. и отбывающих принудительные работы без лишения свободы: декрет СНК РСФСР от 28 ноября 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Размер санкции статьи в зависимости от формы вины содеянного – не более трех лет за умышленные преступления и не более пяти – за неосторожные. При вынесении приговора суд учитывал характер и степень общественной опасности, характеризующие материалы личности преступника, возможность достижения целей уголовного наказания без изоляции от общества. При соблюдении вышеуказанных обстоятельств суд мог назначить условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду.

Условное осуждение не применялось к лицам:

- осужденным за особо опасное государственное преступление, бандитизм, умышленное убийство (кроме убийства при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения);
- которым помимо наказания назначаются меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедшим полного курса лечения от венерического заболевания; к иностранным гражданам и лицам без гражданства;
- систематически нарушающим порядок и условия отбывания наказания и признанным злостно уклоняющимися;
- признанным инвалидами первой, второй и третьей групп; к беременным женщинам; к женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до двух лет, лицам, достигшим пенсионного возраста. Не могла быть применена данная мера наказания и к военнослужащим срочной службы, совершившим преступления [5, с. 13].

Условное осуждение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду применялось к трудоспособным лицам, достигшим совершеннолетия, отбывающим наказание в исправительных учреждениях. Исключение составляли заключенные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, совершившие преступления по неосторожности, а также в колониях-поселениях, если дальнейшее исправление и перевоспитание таких лиц возможно без изоляции от общества (ст. 53 УК РСФСР 1960 г.).

К несовершеннолетним принудительные работы не применялись. Причиной такого подхода являлся запрет использования труда заявленной категории граждан на тяжелых работах, на работах с вредными или опасными условиями труда, а также на подземных работах. В свою очередь, нормы Кодекса законов о труде РСФСР в отношении несовершеннолетних определяли сокращенный рабочий день и особый порядок увольнения – только с согласия комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 173-183)¹.

Анализируя принудительные работы как вид уголовного наказания, следует обратить внимание на его широкую востребованность в правоприменительной детальной уполномоченных органов государственной власти советского периода, что продиктовано, в том числе, объективной потребностью обязательного привлечения данной категории осужденных к труду.

Как справедливо отмечает И.Л. Зиновьев, при назначении принудительных работ необходимо учитывать исторический опыт о запрете их реализации в отношении лиц, имеющих социально значимые заболевания, потому как курс реабилитации может оказаться дольше срока отбывания наказания. В первую очередь, осужденные должны работать, ведь неотъемлемым элементом принудительных работ является обязательность труда [6, с. 32].

Надзор за поведением лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, и условно осужденных осуществляли органы внутренних дел, а именно специальные комендатуры, которые создавались на базе предприятий, где отбывали наказание осужденные. Размещение общежитий и специальных комендатур на базе предприятий позволяли оперативно реагировать на нарушения со стороны трудовой дисциплины осужденными, что повышало эффективность в осуществлении надзора, применения мер воспитательного воздействия. Предусматривалось раздельное содержание условно осужденных от условно освобожденных из мест лишения свободы. Так, лица, осужденные впервые, не подвергались преступному влиянию со стороны лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Характерной чертой условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду являлось проживание в общежитиях. В свободное от работы время осужденные были обязаны находиться на территории. Выход за её пределы допускался через контрольно-пропускной пункт и только с разрешения. При добросовестном отношении к труду и выполнении правил внутреннего распорядка имелась возможность проживания за пределами общежитий с явкой для регистрации в контролирующий орган до 4 раз в месяц. В отношении осужденных устанавливалась обязанность работать в тех учреждениях, в которые направляют специальные комендатуры по согласованию с органами местного самоуправления. В отличие от современных принудительных работ удержания из заработной платы в доход государства не производились.

При нарушении порядка и условий отбывания меры государственного принуждения предусматривалась замена на более строгий вид наказания. Условно осужденные с обязательным привлечением к труду направлялись в колонии общего режима, а условно освобожденные в тот вид учреждения, где ранее отбывали лишение свободы из

¹ См.: Кодекс законов о труде РСФСР от 9 декабря 1971 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расчета один день условного осуждения за один день лишения свободы. Время, которое осужденный не работал, не засчитывалось в срок наказания.

Отличительной чертой условного осуждения от современных принудительных работ является отсутствие денежных удержаний из заработной платы. Сущность наказания заключалась в обязанности труда, что свидетельствует об определенной гуманности советского законодателя [7, с. 138].

Вопросы эффективности принудительных работ как меры государственного принуждения неоднократно выступали предметом ряда исследований, в том числе фундаментального характера. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в настоящее время в доктрине уголовно-исполнительного права отсутствует единая или преобладающая точка зрения по обозначенной проблеме.

Так, В.Ф. Лапшин, указывая на несостоятельность принудительных работ, отмечает, что они, будучи наказанием без изоляции общества, являются прототипом лишения свободы, отбываемого в колонии-поселения. При этом объем лишений и ограничений лица, осужденного к принудительным работам, обладает повышенной репрессивностью. В этой связи, по мнению исследователя, вместо создания и введения в действующее уголовное законодательство очередных альтернативных лишению свободы видов наказаний, необходимо предусмотреть более дифференцированный вариант отбывания меры государственного принуждения в колонии-поселения с возможностью проживания за пределами учреждения в порядке поощрения [8, с. 58].

Сравнивая принудительные работы и условное осуждение, Б.З. Маликов отдает предпочтение последнему. Суду не препятствуют никакие нормы для применения условного осуждения, правовые ограничения в данном случае более лояльны, чем принудительные работы [9, с. 261].

В эффективности и целесообразности принудительных работ сомневается и В.И. Селиверстов. Так, по мнению автора, «... по факту мы имеем лишение свободы с гражданской одеждой и правом свободно распоряжаться денежными средствами»¹.

Каждое из представленных суждений носит обоснованный и аргументированный характер. Не вдаваясь в научную полемику по заданному вопросу, отметим, что принудительным работам присущи черты как лишения свободы, так и наказаний, альтернативных лишению свободы.

В.Г. Верина по этому поводу отмечает, что «исправительные и принудительные работы имеют много общего, совпадают даже процент удержаний

и заработной платы осужденного и нижний предел назначения наказания» [10, с. 56].

Помимо критических суждений относительно рассматриваемого вида наказания, существуют и мнения ученых, подчеркивающих его достаточную эффективность. Так, А.И. Зубков и В.А. Уткин, говоря об эффективности данного вида наказания, отмечали следующее: «Введение условного осуждения с обязательным привлечением к труду было введено из соображений экономической выгоды, несмотря на это доказали свою криминологическую оправданность. Так, процент лиц, совершивших повторное преступление по прошествии трех и пяти лет после отбытия наказания, ничтожно мал и составляет 3% и 6% [11, с. 290].

Б.З. Маликов считает, что при исполнении принудительных работ «государство создает рабочие места и гарантирует достойную оплату труда для осужденных. При правильной организации труда можно достигнуть целей уголовного наказания. Возможно решить и социальные проблемы в период отбывания наказания, исключить праздное времяпровождение осужденными» [12, с. 361].

Анализ правовых актов советского времени показал, что данный вид наказания, пройдя определенный путь, подвергался изменениям, преобразованиям, что свидетельствует о закономерном эволюционном пути развития. Изначально наказания применялись в качестве кары. В дальнейшем государство, будучи субъектом уголовной политики, переориентировало данный процесс в сторону исправления осужденных.

Следует подчеркнуть и экономически выгодную составляющую принудительных работ. Государство затрачивает минимум бюджетных средств, имея при этом доход от реализации искомого наказания.

Заслуживает внимания и тот факт, что наказания, связанные с обязательным привлечением к труду, помогают осужденным не утратить своих трудовых навыков. В отличие от лишения свободы, осужденные не утрачивают социально полезных связей, воспитательное воздействие оказывается не только со стороны администрации контролирующего органа, но и через трудовой коллектив предприятия.

В настоящее время создана сеть исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры на территории Российской Федерации, и их количество постоянно растет. Так, за 9 месяцев 2022 года насчитывалось 137 исправительных центров (ИЦ) и участков, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ).

Кроме положительных характеристик рассматриваемой меры государственного принуждения, стоит констатировать и присущие ей недостатки правового и теоретико-прикладного характера, среди которых можно выделить отсутствие

¹ См.: Группа экспертов Центра на Парламентских слушаниях. URL: <https://profile.ru/item/60776-negumannaya-gumanizatsiya-60776> (дата обращения: 16.05.2023).

вакантных должностей либо необходимых трудовых навыков у соискателей на замещение должностей среди осужденных. У большинства осужденных к принудительным работам имеются различные заболевания, в том числе социально-значимые, препятствующие трудоустройству осужденных.

Учитывая исторический опыт применения принудительных работ в СССР, предлагаем предусмотреть обязательное медицинское освидетельствование на предмет отсутствия противопоказаний к труду. Так, по статистическим данным ФСИН 15 – нетрудоустроенные граждане, среди которых имеются лица с исковыми обязательствами.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству (ст. 60.3 УИК РФ) срок наказания исчисляется с момента прибытия осужденного в исправительный центр. Полагаем, что необходимо применять нормы уголовного, уголовно-исполнительного права по аналогии с исправительными работами. На наш взгляд, если, лицо не трудоустроено, то теряется смысл наказания, ведь помимо частичной изоляции от общества законодатель предусмотрел ограничение имущественных прав в виде удержаний из заработной платы.

В связи с этим предлагаем внесение изменений в статью 60.3 УИК РФ: «Срок принудительных работ исчисляется в днях, месяцах и годах, в течение которого осужденный работал и с заработной платы производились удержания. В каждом месяце установленного срока наказания количество рабочих дней не должно быть меньше приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного установленного количества дней и отсутствуют основания, установленные настоящим Кодексом для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание принудительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества дней».

Подводя итог настоящему исследованию, следует сказать, что принудительные работы, вопреки негативным суждениям на страницах специализированной литературы, должны служить действенной альтернативой лишению свободы. Используя опыт советского периода в целях расширения применения данного вида наказания, со стороны государства предпринимаются значительные усилия для расширения сети действующих в настоящее время исправительных центров и повышения эффективности исполнения принудительных работ.

Список источников

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 35. М.: Госполитиздат, 1980. 203 с.
2. Лядов Э.В., Грушин Ф.В., Ермасов Е.В. Принудительные работы в Российской Федерации: монография. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2019. 122 с.
3. Кашуба Ю.А. Принудительные работы: ретроспектива понятия и содержания // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: сборник трудов конференции. Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С. 15-21.
4. Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора: монография. Томск: ТГУ, 1990. 176 с.
5. Лядов Э.В., Грушин Ф.В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: правовое регулирование назначения и исполнения: учебное пособие. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2021. 138 с.
6. Зиновьев И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 243 с.
7. Грушин Ф.В. Принудительные работы в Российской Федерации: историко- правовые аспекты // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2012. № 5. С. 136-142.
8. Лапшин В.Ф. Принудительные работы как вид "внесистемного" уголовного наказания // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 55-67.
9. Маликов Б.З. Либерализация уголовной ответственности и наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 256-263.
10. Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 55-59.
11. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под редакцией А.И. Зубкова. Москва: Норма-Инфа-М, 1999. 614 с.
12. Маликов Б.З. Сущность и правовые основы применения принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2021. № 3. С. 359-365.

References

1. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [The complete works: in 55 vol., vol. 35. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1980, 203 p. (In Russ.).
2. Lyadov E.V., Grushin F.V., Ermasov E.V. Prinuditel'ny'e raboty v Rossijskoj Federacii [Forced labor in the Russian Federation], monograph, Ryazan', IP Konyaxin A.V. Publ., 2019, 122 p. (In Russ.).
3. Kashuba Yu.A. Prinuditel'ny'e raboty: retrospektiva ponyatiya i soderzhaniya [Forced labor: a retrospective of the concept and content], Aktual'ny'e problemy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniya

nakazaniy: sbornik trudov konferencii [Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments: proceedings of the conference], Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2014, pp. 15-21. (In Russ.).

4. *Muzenik A.K., Utkin V.A., Filimonov O.V. Uslovnnoe osuzhdenie i otsrochka ispolneniya prigovora: monografiya [Conditional conviction and deferred execution of sentence: monograph]*. Tomsk, TGU Publ., 1990, 176 p. (In Russ.).

5. *Lyadov E.V., Grushin F.V. Uголовное наказание в виде принудительных работ: правовое регулирование назначения и исполнения: учебное пособие [Criminal punishment in the form of forced labor: legal regulation of appointment and execution: textbook]*, Ryazan', IP Konyaxin A.V. Publ., 2021, 138 p. (In Russ.).

6. *Zinov'ev I.L. Uголовное наказание в виде принудительных работ [Criminal punishment in the form of forced labor]*: Cand. Law Sci. diss. Moscow, 2016, 243 p. (In Russ.).

7. *Grushin F.V. Prinuditel'ny'e raboty v Rossijskoj Federacii: istoriko-pravovye aspekty [Forced labor in the Russian Federation: historical and legal aspects]*, Problemy uкрепления законности i pravoporyadka: nauka [Problems of strengthening law and order: science, practice, trends], 2012, no. 5, pp. 136-142. (In Russ.).

8. *Lapshin V.F. Prinuditel'ny'e raboty kak vid "vnesistemnogo" uголовного наказания [Forced labor as a type of "non-systemic" criminal punishment]*, Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law], 2021, no. 5, pp. 55-67. (In Russ.).

9. *Malikov B.Z. Liberalizatsiya uголовной ответственности i наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы [Liberalization of criminal responsibility and punishment in Russia: forced labor instead of imprisonment]*, Aktual'ny'e problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law], 2012, no. 3, pp. 256-263. (In Russ.).

10. *Verina G.V. Novyye konceptual'ny'e podkhody k voprosam prestupleniya i наказания в rossijskoj uголовно-pravovoj politike [New conceptual approaches to the issues of crime and punishment in the Russian criminal law policy]*, Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law], 2012, no. 5, pp. 55-59. (In Russ.).

11. *Uголовно-исполнительное право России: учебник [Penal Enforcement Law of Russia]: textbook*, edited by A.I. Zubkov, Moscow, Norma-Infa-M Publ., 1999, 614 p. (In Russ.).

12. *Malikov B.Z. Sushchnost' i pravovye osnovy primeneniya prinuditel'nykh работ [The essence and legal basis of the use of forced labor]*, Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment], 2021, no. 3, pp. 359-365. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чулунов Евгений Алексеевич, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: *evgene94@mail.ru*.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chulunov Evgeny Alekseevich, PhD candidate of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. E-mail: *evgene94@mail.ru*.

Поступила в редакцию 12.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 29.05.2023 г.; принята к публикации 30.05.2023 г.

Received 12.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.